

Калмыцко-тибетские отношения во второй четверти XVIII века: историографический аспект

*Владимир Толтаевич Тепкеев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН

(д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

© КалмНЦ РАН, 2020

© Тепкеев В. Т., 2020

Аннотация. В статье рассматривается историографический аспект калмыцко-тибетских отношений во второй четверти XVIII в. В этот период произошло несколько знаменательных событий, к которым можно отнести приезд из Тибета в Калмыцкое ханство Шакур-ламы, избранного верховным ламой калмыков-буддистов, отправку калмыцкого посольства в Тибет в 1729–1735 гг. и 1737 гг., дарование Далай-ламой VII грамоты «на ханство» наместнику Церен-Дондуку. Дается характеристика авторским публикациям, вышедшим в последнее десятилетие и внесшим серьезный вклад в изучение этой темы. Историография по калмыцко-тибетским отношениям пополнилась рядом серьезных работ, в том числе диссертационными и монографическими исследованиями. Среди современных авторов особо следует отметить работы А. А. Курапова, А. В. Цюрюмова, Б. У. Китинова и Э. П. Бакаевой, которым удалось ввести в научный оборот большой массив ранее неизвестных источников на различных языках. Дальнейшее изучение истории калмыцко-тибетских отношений, актуальных в наше время, представляется вполне перспективным направлением в монголоведении.

Ключевые слова: Тибет, Далай-лама VII, Калмыцкое ханство, калмыки, калмыцко-тибетские отношения, Шакур-лама

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации АААА-А19-119011490038-5). Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Тепкеев В. Т. Калмыцко-тибетские отношения во второй четверти XVIII века: историографический аспект // *Desertum Magnum: studia historica*. 2020. № 1. С. 12–18. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-12-18

UDC 94(5)

DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-12-18

Kalmyk-Tibetan relations in the Second Quarter of the XVIII century: a Historiographic Aspect

*Vladimir T. Tepkeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS
(8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

© KalmSC, 2020

© Tepkeev V. T., 2020

Abstract. The article discusses the historiographic aspect of the Kalmyk-Tibetan relationships in the second quarter of the XVIII century. There were several significant events in the given period including the arrival to Kalmykia from Tibet of Shakur-lama who was chosen as the supreme lama of the Kalmyk-Buddhists, the sending of the Kalmyk envoys to Tibet in 1729–1735 and in 1737, the giving of the ‘khanate’ muniment to the governor Tseren-Donduk by Dalai-Lama VII. The article analyzes the author’s publications of the last decade that made a great contribution to the topic research. There are several new significant works on the historiography of Kalmyk-Tibetan relationships including theses and monographs. Among the contemporary research there should be mentioned works of A. A. Kurapov, A. V. Tsuryumov, B. U. Kitinov and E. P. Bakaeva who managed to introduce a great number of unknown before sources on different languages. The further study of the history of the Kalmyk-Tibetan relationships that are relevant nowadays appears to be a high-potential field in the Mongolian Studies.

Keywords: Tibet, Dalai-lama VII, Kalmyk Khanate, Kalmyks, Kalmyk-Tibetan relationships, Shakur-lama

Acknowledgement. The research was conducted within the scope of government grant — the project “An Integrated Research of Socio-political and Cultural Development Processes of people from the South of Russia (state registration number AAAA-A19-119011490038-5). The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Tepkeev V. T. Kalmyk-Tibetan relations in the second quarter of the XVIII century: a Historiographic Aspect. In: Desertum Magnum: studia historica. 2020. № 1. Pp. 12–18. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-18-18

В истории волжских калмыков связи с Тибетом занимали всегда особое место, с середины XVII в. они играли значительную роль во внешней политике Калмыцкого ханства. В разные периоды эти отношения претерпевали серьезные изменения, сказывалось влияние международной политической ситуации в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. В историографии тема калмыцко-тибетских отношений в XVII–XVIII вв. рассматривалась как часть истории внешней политики Калмыцкого ханства [Бакунин 1995; Митиров 2002; Пальмов 1926; Цюрюмов 2005; Цюрюмов 2007], калмыцко-китайских отношений [Беспрозванных 2002; Беспрозванных 2008] или истории распространения буддизма в России [Дорджиева 1995]. Несомненно, каждый из названных авторов внес определенный вклад в изучение этой темы и, создав предпосылки для дальнейшего серьезного исследования истории взаимоотношений калмыков с Тибетом. В данной статье мы отметим несколько работ, вышедших в последнее десятилетие, посвященных изучению этих отношений во второй четверти XVIII в. Именно в этот период произошло несколько знаменательных событий, к которым можно отнести: приезд из Тибета в Калмыцкое ханство Шакур-ламы, избранного верховным ламой, а также его политическую и религиозную деятельность; отправку калмыцкого посольства в Тибет в 1729–1735 гг.; дарование Далай-ламой VII грамоты «на ханство» Церен-Дондуку; организацию калмыцкого посольства в Тибет в 1737 г. и его задержание на российско-китайской границе.

Долгое время исследователям калмыцко-тибетских отношений не было известно содержание ни одной грамоты тибетских иерархов, отправляемых к калмыцким правителям в XVII–XVIII вв. В 2011 г. астраханский исследователь А. А. Курапов опубликовал тексты переводов на русский язык трех грамот: Далай-ламы V, Далай-ламы VII и Далай-ламы XIII, — обнаруженных в архивах Москвы и Санкт-Петербурга [Курапов 2011]. Публикация этого материала в региональном сборнике статей, по всей видимости, оказалась причиной того, что он не сразу стал известен научной общественности. В нашем случае интерес представляет перевод грамоты Далай-ламы VII, присланной наместнику Калмыцкого ханства Церен-Дондуку в 1735 г., которая является единственной «грамотой на ханство», содержание которой известно. В тексте документа отражены наставления и пожелания Далай-ламы VII, а также перечень подарков, ранее отправленных духовному главе и присланных Церен-Дондуку от Его Святейшества.

Более обстоятельный анализ текста перевода грамоты Далай-ламы VII сделала в своей работе Э. П. Бакаева [Бакаева 2019]. Автор, опубликовав полностью факсимиле копии перевода грамоты, сличила его с ранее опубликованным А. А. Кураповым текстом (обнаружен в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук),

выявив ряд небольших неточностей, и отобразила калмыцкие имена согласно современным правилам орфографии [Бакаева 2019: 898–902]. Э. П. Бакаева в упомянутой статье дает подробное описание на архивных материалах церемонии объявления наместника Церен-Дондука в ханское достоинство в 1735 г. [Бакаева 2019: 896–897], а также публикует не только факсимиле грамот, данных Далай-ламой V Йогузуру-цорджи [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Ед. хр. 393. Л. 109] и Далай-ламой XIII — монаху Агбанг Санджи из калмыцкого Богдо-Далай-ламин хурула [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Ед. хр. 393. Л. 108–108об.], но и факсимиле ранее бывшей неизвестной в научном мире грамоты Далай-ламы XIII, данную паломнику Самтан Ракбе из Ики-Цохуровского монастыря Раши Пунцоклинг (на тибетском языке и в переводе на русский язык) [Бакаева 2019: 916–922].

Об обстоятельствах организации калмыцкого посольства в Тибет в 1737 г. говорится в публикации В. Т. Тепкеева [Тепкеев 2019]. Несмотря на то, что эта посольская миссия так и не достигла своей цели, будучи вынуждена остановиться на российско-китайской границе, ее история интересна для понимания всей религиозно-политической жизни Калмыцкого ханства в XVIII в. На основе архивных материалов автор восполняет фактологические пробелы в освещении этого события. В частности, публикуется реестр участников и численность данного посольства. Этот документ позволяет понять основные принципы, согласно которым формировались подобные духовные миссии. Автор приходит к выводу, что формирование калмыцкого посольства в Тибет в 1737 г. проходило в благоприятной политической обстановке, которая сложилась на тот период в русско-калмыцких отношениях, и хан Дондук-Омбо стремился воспользоваться сложившимися условиями, чтобы укрепить собственную власть в Калмыцком ханстве. Однако ухудшение российско-цинских отношений в этот период не позволило посольству достичь своей цели, и оно было задержано на границе [Тепкеев 2019: 126].

Краткому обзору калмыцко-тибетских отношений в XVII–XVIII вв. посвящена работа А. В. Цюрюмова и А. А. Курапова [Цюрюмов, Курапов 2019]. Авторы на основе новых архивных материалов сообщают сведения о специфике формирования, основных направлениях, периодах, значительных исторических фигурах и итогах взаимодействия калмыков с Тибетом в указанный период. Поскольку основным способом калмыцко-тибетских взаимоотношений в XVIII в. стали официальные посольства-паломничества, авторы вводят в научный оборот новые сведения о начале организации калмыцкой миссии в Тибет в 1729 г., инициатором которой выступил верховный лама Калмыцкого ханства Шакур-лама. Результатом паломничества стало получение наместником Калмыцкого ханства Церен-Дондуком грамоты «на ханство» от Далай-ламы VII

[Цюрюмов, Курапов 2019: 1056–1057]. По мнению авторов, практически все политические и религиозные задачи посольства были успешно решены [Цюрюмов, Курапов 2019: 1057].

Достоинны внимания и новые сведения об организации калмыцкого посольства в Тибет в 1737 г., связанного с приходом к власти в ханстве Дондук-Омбо. Авторы также приходят к мнению, что политические и религиозные задачи этой миссии не были реализованы, поскольку посольство было задержано на российско-китайской границе. Причиной этому стало обострение отношений России и Китая и российское подданство калмыцкой делегации [Цюрюмов, Курапов 2019: 1057].

В целом указанная работа представляет наиболее полный обзор развития калмыцко-тибетских отношений в XVII–XVIII вв., поскольку является результатом многолетнего исследования астраханского исследователя А. А. Курапова. Этот автор внес большой вклад в изучение истории калмыцко-тибетских отношений, свидетельством чему служат его многочисленные публикации, в том числе и монографические работы [Курапов 2007; Курапов 2018]. Большая заслуга исследователя состоит в том, что при изучении данной темы он ввел в научный оборот значительный объем новых сведений из русских источников. Однако тибетские источники, которые могли показать эти отношения с другой стороны, во многом были ему недоступны.

Решение этой проблемы мы находим в работах другого исследователя калмыцко-тибетских отношений — Б. У. Китинова. На основе не только русских, но и многочисленных тибетских источников автору удалось раскрыть многие ранее неизвестные страницы истории взаимоотношений волжских калмыков с Тибетом. Рассматриваемый нами период, вторая четверть XVIII в., отражен в его работе, посвященной биографии калмыцкого верховного ламы Шакур-ламы, сыгравшего заметную роль в политической жизни Калмыцкого ханства [Китинов 2019]. Проанализировав различные сведения о деятельности калмыцких монахов в Тибете, Б. У. Китинов приходит к выводу, что как минимум трое из окончивших факультеты Дрепунга — Дондуб Гьяцо, Бюконгин и Шакур — сыграли значительную роль в политической и религиозной жизни Калмыцкого ханства. Именно это обстоятельство и определяло во многом духовные отношения калмыцких правителей с тибетскими иерархами [Китинов 2019: 139].

Б. У. Китинов также полагает, что Шакур-лама вынашивал идею возвращения калмыков в Центральную Азию, и с этой целью организовал посольство в Тибет в 1729 г., рассчитывая на поддержку тибетских учителей. Несмотря на положительный результат тибетской миссии в 1735 г., его планам не суждено было сбыться, и в конечном итоге он

потерпел поражение в политическом противостоянии с Дондук-Омбо и, выехал вместе с Церен-Дондуком в Санкт-Петербург, где умер в 1736 г. [Китинов 2019: 138–139].

В целом стоит отметить, что за последнее десятилетие историография по калмыцко-тибетским отношениям пополнилась рядом серьезных работ, в том числе диссертационными и монографическими исследованиями. Среди современных авторов нужно особо отметить работы двух исследователей — А. А. Курапова и Б. У. Китинова, внесших наибольший вклад в изучение этой темы. Именно этим двум авторам удалось ввести в научный оборот большое количество ранее неизвестных источников на различных языках. Можно только надеяться, что изучение истории калмыцко-тибетских отношений, актуальное в наше время, продолжится и дальше.

Литература

- Бакаева 2019 — *Бакаева Э. П.* Этническая идентичность калмыков и конфессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников) // *Oriental Studies*. 2019. № 5. С. 891–925.
- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- Беспрозванных 2002 — *Беспрозванных Е. Л.* Калмыцко-китайские отношения на втором этапе (середина 20-х — середина 30-х гг. XVIII в.) // *Стрежень: науч. ежегодник*. Вып. 1. Волгоград: Издатель, 2002. С. 147–153.
- Беспрозванных 2008 — *Беспрозванных Е. Л.* Калмыцко-китайские отношения в XVIII веке. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. 372 с.
- Дорджиева 1995 — *Дорджиева Г. Ш.* Буддизм и христианство в Калмыкии. Опыт анализа религиозной политики правительства Российской империи (середина XVII — начало XX вв.). Элиста: АПП «Джангар», 1995. 126 с.
- Китинов 2019 — *Китинов Б. У.* Выпускники монастыря Дрепунг как первые руководители калмыцкой сангхи (последняя треть XVII — первая половина XVIII в.) // *Труды Института востоковедения РАН*. 2019. Вып. 23. С. 135–141.
- Курапов 2007 — *Курапов А. А.* Буддизм и власть в Калмыцком ханстве XVII–XVIII вв. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 248 с.
- Курапов 2011 — *Курапов А. А.* Грамоты Далай-ламы калмыцким буддистам XVII – начала XX вв. // *Астраханские краеведческие чтения*. Вып. III. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2011. С. 136–139.
- Курапов 2018 — *Курапов А. А.* Российское государство и буддийская церковь на юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII — начале XX вв. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2018. 464 с.
- Митиров 2002 — *Митиров А. Г.* Истоки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 272 с.
- Пальмов 1926 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории волжских калмыков. Ч. I: XVII и XVIII века. Астрахань: Калм. обл. исполн. ком-т, 1926. 264 с.

- Тепкеев 2019 — *Тепкеев В. Т.* Организация калмыцкого посольства в Тибет 1737 г. // *Magna Adsurgit: Historia Studiorum*. 2019. № 2. С. 120–126.
- Цюрюмов 2005 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династийных междоусобиц. Элиста: Джангар, 2005. 160 с.
- Цюрюмов 2007 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 464 с.
- Цюрюмов, Курапов 2019 — *Цюрюмов А. В., Курапов А. А.* Из истории калмыцко-тибетских контактов XVII–XVIII вв. // *Oriental Studies*. 2019. № 6. С. 1050–1061.